

Что общего
у *такелаж*
и
каталажки?

© Д. В. ВИНОГРАДОВ,
кандидат филологических наук

В статье рассматривается история функционирования в русском языке западноевропейского по происхождению заимствования *такелаж*, обозначающего корабельные снасти и давшего в нашем языке целый ряд производных с самыми разнообразными значениями, которые обрели самостоятельную жизнь и зачастую уже не воспринимаются в качестве родственных друг другу слов. Примечательным выглядит факт присутствия данных производных почти во всех составляющих русского языка: от профессиональной речи до литературного языка.

Ключевые слова: западноевропейское заимствование *такелаж*, производные, русские говоры, метафорический перенос.

The article discusses the history of the functioning in the Russian language Western European borrowing *такелаж* (rigging), who gave our language number of derivatives with a variety of meanings, which have began an independent life and are often not perceived as related to each other words. A notable fact is as derivatives data presence in almost all parts of the Russian language from professional speech to the standard language.

Key words: Western European borrowing *такелаж* (rigging), derivatives, Russian dialects, metaphorical transfer.

Как известно, русская морская терминология в массе своей представляет собой заимствования из западноевропейских языков, которые были восприняты русским языком преимущественно в конце XVII – начале XVIII века, т. е. в то время, когда зарождался русский флот. Влияние признанных морских держав того времени – Великобритании и Голландии, а также определенная мода на всё, связанное с ними, привели к тому, что большая часть заимствований из сферы морского дела вошла в русский язык именно из этих языков. Это такие слова и выражения, уже вполне привычные для нас, как *мачта*, *рея*, *бушприт*, *матрос*, *лоцман* и многие другие.

Одним из таких слов стало слово *такелаж*, обозначающее корабельные снасти. Оно было заимствовано из западноевропейских языков, по всей видимости, через голландский. Так, известный русский этимолог П.Я. Черных возводил слово *такелаж* к голландскому *takel, takelage* со значением «такелаж», «снасти» [1]. Тем не менее, в гораздо более близком нам по времени создания «Этимологическом словаре русского языка» Г.А. Крылова утверждается, что «каталаж является переобразованием заимствованного из немецкого *такелаж* (Takelage) – “снасти на судне, помещение для них”» [2]. Однако версия заимствования слова из голландского языка – при том, что слова с этим корнем есть и в голландском, и в немецком – представляется более предпочтительной по причине массовости заимствований морской терминологии в русский язык того времени именно из голландского языка.

Слово *такелаж*, будучи иноязычным заимствованием с непонятной внутренней формой, долгое время оставалось чуждым русским морякам и судорабочим. Важно заметить при этом, что на протяжении очень долгого времени, с начала XVIII и до конца XIX века, в составе русской судовой лексики функционировали две подсистемы, очень слабо учитывающие друг друга и почти не взаимодействующие: 1) *морская судовая лексика*, используемая на морских судах и имеющая почти полностью заимствованный характер, преимущественно из английского и голландского языков и 2) *речная судовая лексика*, используемая на речных судах и имеющая преимущественно исконный характер: *посуда*, *бабайка*, *дерево* и др.

Примечательно, что для носителя современного русского языка нуждающимися в пояснении будут слова преимущественно из второй группы, и это, несмотря на то что эти слова *генетически* – русские. Однако слово *такелаж*, первоначально употреблявшееся, очевидно, именно на флоте, быстро вошло в обиход и на русских речных судах, став благодаря этому редким примером раннего взаимодействия двух систем. Причиной столь долгого параллельного сосуществования двух функционально сходных между собой систем следует считать, вероятно, ощущение носителями языка «инородности» единиц морской судовой лексики, их явно заимс-

твованного, чуждого для большей части населения, характера. Именно в речи судорабочих, как считается, и произошла причудливая трансформация слова *такелаж* в *каталаж*.

В результате метатезы, т. е. перестановки соседних звуков в начальных слогах слова, немотивированное для судорабочих, с незнакомой внутренней формой заимствование из германских языков *такелаж* превратилось в *каталаж*, с соответствующей ассимиляцией звуков [1; 3].

Возможно, что при фонетической трансформации номинации свою роль сыграло нахождение ложного соответствия слова *каталаж* с известными русским судорабочим (бурлакам) словами с корнем *кат-*: *катать*, *катить*, *скатывать* (снасти). Таким образом, *каталаж* мог пониматься как то, что скатывается, а скатываются судовые снасти при их уборке.

Следует обратить внимание на словарную фиксацию слова *каталаж*, являвшегося у бурлаков общим наименованием всех корабельных снастей, находившихся на судне (напомним, что данное слово является измененным в речи судорабочих западноевропейским заимствованием *такелаж* с этим же значением), в «Дополнении к Опыту областного великорусского словаря»: *каталаж* – «такелаж. Волж.» [4]. Приведем пример употребления данного слова в источнике того времени: «Бурлаки во время пребывания их на судне составляют экипаж оною и исполняют все необходимые при плавании работы. По прибытии к месту назначения бурлаки должны только убрать и сложить в порядке весь *каталаж*, т. е. такелаж, отвязать парус от рейны (реи), высушить его на берегу, скатать, связать и уложить в льяло, отвязать становые и ходовой якоря, и вообще привести все на судне в порядок. Выгрузка товаров до них не касается; о том, по принятому обычаю, должен заботиться хозяин товара» [5].

Однако на этом история слова не закончилась. Оно послужило основой для образования наименования специального помещения на судне, использовавшегося для хранения корабельных снастей, т. е. *каталажа*, – *каталажки*.

Исследователь быта русских судорабочих П.И. Небольсин писал в середине XIX века, рассказывая читателям о внутреннем устройстве речного судна: «Мури друг от дружки отделяются небольшою загородкой, окружающею мачту и называющеюся “ляло” с особенным в нем чуланчиком, или “каталашкой”, то есть такелажною камерою: льяло и каталашка служат помещением “водолива” с его принадлежностями» [6]. См. также словарную фиксацию слова: *каталажка* – «чулан в льяле, для хранения снастей и припасов (вместо такелажка). Поволжск.» [4].

«Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык», вышедший в 1912 году под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ, дает слово *каталаж* со значением «чулан на корабле для хранения припасов» и пометами *фр. <анцузское>* – *мор. <ское>* [7], однако нам не удалось найти соответствий во французском языке. В частности, в «Словаре морских

слов и речений парусного и пароходного флота» [8] нет слов с этим корнем, нет их и в словарях современного французского языка. Кроме того, с данным значением фиксируется все же слово *каталашка* (*каталажка*), а не *каталаж*, что мы уже продемонстрировали ранее.

Достаточно быстро судовой профессионализм *каталашка*, расширив сферу своего употребления, вошел в состав многих русских говоров, в которых каталажкой стало называться небольшое тесное помещение [9], в том числе и используемое для ареста: *каталажка* – «арестантская при полиции и волостном Правлении. Тобол. *Тар.*» [4] (в этом же регионе словарь отмечает форму *каталажня*); «большая клеть в волостной избе, куда сажали провинившихся крестьян. *Посадят в каталажку, сидит там, совестно ему.* Соль Илецк Чкат., 1955» [9]; *каталага* – «помещение для содержания арестантов при полиции и волостном управлении, каталажка. Том., Усанов» [Там же].

Интересно отметить, что в русских говорах уже в XIX веке наблюдается неожиданно большое число однокоренных и производных от *каталажки* слов, и это при том, что слово возникло совсем незадолго до этого. Примечательно, что всем однокоренным и производным словам присуща отрицательная коннотация. Так, *каталага* – это не только «помещение для содержания арестантов», но еще и «дело, занятие, доставляющее много забот, хлопотливого труда. Горох Влад., 1908. Волж.»; «шум гомон, суета. Горох Влад., 1908» [Там же]; *каталажить* – «шуметь» (Нижегор.) [10], «шуметь, кричать, бурлить, буянить, тревожить, будоражить» (Нижегор.) [11]; *каталажаться* – «куражиться, ломаться. Любим Яросл., 1900», «быть близко знакомым с кем-либо (о предосудительном знакомстве). Вытегор Олон., 1908» [9]; *каталажный* – «буйный» (Нижегор.) [10], «шумный, буйный, беспокойный» [11]; *каталыжить*, *каталыжничать* – «повесничать, шалить, дурить» (Ярс.) [Там же]; *каталыжничать* (Ярс. Угл.) «ветренничать, повесничать» [12]; *каталыжный* – «повеса, ветренный, шалун» (Ярс.), «упрямый, своенравный» (Мск.); *каталыга* «повеса, ветрогон, сорванец» [11]; *каталыжный* (Ярс. Угл.) «повеса, ветренный» [12] и т.д.

Отрицательная оценочность этих производных обусловлена наличием семы со значением тесноты, скованности, присутствующей в словах с общим значением «помещение», возможно, тяжелого труда, оставшейся от первоначального значения слова: «судовые снасти».

Несколько позднее судовой профессионализм *каталашка* через посредство диалектов вошел в состав разговорной речи. С пометой *областное* и комментарием, данным в скобках: «вместо такелажка», *каталажка* включается в академический словарь русского языка 1907 года со значением «особый чулан в небольшом отделении внутренней части расшивы (судна)» [13].

Со значением, возникшим в говорах и распространившимся в просторечии и разговорной речи – «тюрьма, камера для арестованных» и комментарием «от каталаж вместо такелаж – снасти, а также чулан, помещение для них на судне», слово *каталажка* включается в «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова в конце 1930-х гг.

Так профессионализм *каталажка* (*каталашка*), возникший в среде русских судорабочих и бурлаков, значительно расширив сферу своего употребления, вошел в состав русских говоров, а позднее в русское просторечие и разговорную речь, обретя, таким образом, полные права «гражданства» в нашем языке.

Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова (2000) дает данную единицу уже только с пометой *пренебр.* (*ежительное*), передающей эмоционально-сниженную оценку данной единицы [14], без сужения употребления за счет отнесения слова к определенной сфере, как ранее, закрепив, таким образом, ее полноценное функционирование в современном русском языке.

Сложные словообразовательные и семантические преобразования слова *каталажка* (*каталашка*) в русском языке за весь период его существования можно представить для наглядности в виде следующей цепочки: *такелаж* «судовые снасти» (иноязычное заимствование) → *каталаж* «судовые снасти» (в речи судорабочих и бурлаков) → *каталажка* «помещение для хранения снастей на судне» (также в речи судорабочих и бурлаков) → *каталажка* «небольшое тесное помещение» (в диалектах, заимствование из речи бурлаков) → *каталажка* «камера в тюрьме», «тюрьма» (в диалектах, из них в просторечие и разговорную речь; слово возникло в результате метафорического переноса по признаку сходства значений, основанного на тесноте, скованности, отсутствии свободного пространства в помещении и т. п.; результат *жаргонного* словотворчества).

Литература

1. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М., 1999. Т.1. С. 386.
2. Этимологический словарь русского языка / Сост. Г. А. Крылов. СПб., 2005.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986 – 1987.
4. Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858.
5. Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии, составленная по сведениям, собранным Саратовской комиссией для уравнивания денежных сборов с государственных крестьян. СПб., 1859. С. 25–26.

6. *Небольсин П. И.* Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге // Отечественные записки. 1853. Кн. 2. С. 97–98.
7. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1912.
8. Словарь морских слов и речений парусного и пароходного флота. Часть французская / Сост. В. Шульц. СПб., 1853.
9. Словарь русских народных говоров / Отв. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. Л., СПб., 1966 –
10. Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.
11. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863–1866.
12. *Макаров М.* Опыт русского простонародного словотолковника. СПб., 1846–1848.
13. Словарь русского языка. СПб., 1907. Т. 8.
14. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.

Санкт-Петербургский государственный университет